

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Цена любви

Дом, в котором нет тебя

Мужские капризы

Женские фантазии

Сладкая боль

Свадебный венок

От ненависти до любви

Ну и штучка!

Тайный брак

Пламя страсти

Роза прерий

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья

У алтаря

Эгоист

Строптивая невеста

Влюбленная американка

Любовь дерзкого мальчишки

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...

Возраст любви

Французские каникулы

Большая девочка

Голос сердца

Безудержная страсть

Проверка разлукой

САНДРА БРАУН

Роза прерий

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Б 87

Sandra Brown
SUNSET EMBRACE

By arrangement with Maria Carvainis Agency, Inc.
and Prava i Prevodi.

Translated from the English Sunset Embrace
Copyright © 1985 by Sandra Brown

First published in the United States by Bantam Books, New York.

Ранее роман выходил под названием «На закате»

Перевод с английского *О. Семченко*

Художественное оформление *С. Власова*

Браун, Сандра.

Б 87   Роза прерий / Сандра Браун ; [пер. с англ. О. Семченко]. — Москва : Эксмо, 2014. — 416 с. — (Colombina. Серия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-76328-3

По американским прериям в сторону Техаса движется караван переселенцев. Среди них — вспыльчивый ковбой Росс и загадочная девушка по имени Лидия. Росс уверен, что кроткая Лидия была продажной женщиной и теперь тщательно это скрывает. Но и он, ныне безутешный вдовец, отец ребенка, не всегда был тем, за кого себя выдает... Когда между Россом и Лидией внезапно вспыхивает страсть, они избегают говорить о прошлом. Эта ошибка будет дорого им стоить. За ними начинается ожесточенная погоня, и им придется бороться уже не только за свое доброе имя, но и за жизнь.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Семченко О., перевод на русский язык,
2011

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-76328-3

Дорогие читатели!

Несколько лет назад началась новая страница в моей писательской биографии — был опубликован роман «Небесное томление». До этого я создавала произведения того же жанра под разными псевдонимами. Желая удовлетворить читательский интерес к моему раннему творчеству, издательство «Уорнер букс» решило выпустить эти книги повторно.

Я убеждена, что в романе «Роза прерий» захватывающая любовная история строго следует законам жанра. Здесь есть главное, что отличает любовный роман, — возвышенные чувства и счастливый конец.

Благодаря вам, мои дорогие, эти произведения снова увидели свет. А теперь наслаждайтесь!..

Сандра Браун

Глава 1

«Господи, за что такие муки?» — с тоской подумала молодая женщина.

У нее снова начались схватки, и она, судорожно обхватив руками огромный живот и дыша тяжело, как раненый зверь, подтянула к животу колени. Когда боль отступила, женщина постаралась собраться с силами для нового приступа, который, как она знала, наступит через несколько минут. А как же иначе, ведь она не умрет раньше, чем родится ребенок.

Она дрожала всем телом. Холодный дождь впиался в нее тонкими иголками, пропитывал изодранные лохмотья и белье. Мокрые тряпки, окутавшие несчастную как саван, и непрерывная боль не давали ей ни шевельнуться, ни приподняться с земли. Женщина продрогла до костей, однако лицо ее заливал пот, неизменный спутник долгих родовых мук.

Это началось вчера вечером, на закате. Всю ночь боли терзали поясницу, потом переместились на живот, а теперь скрутили ее всю — до кончиков пальцев. Хотя небо было сплошь затянуто облаками, женщина догадывалась, что уже перевалило за полдень.

Стиснув зубы, она смотрела на раскидистые ветви деревьев, на свинцовые тучи, равнодушно проплывавшие над ней. Какое им дело до того, что одинокая юная мученица лежит посреди необъятных просторов Теннесси и вскоре даст жизнь существу, о котором старается не думать?

Уткнувшись лицом в пожухшие мокрые листья, она заплакала. Дитя, зачатое в позоре, выбрало самый ужасный момент для появления на свет.

— Боже всемогущий, пошли мне смерть! — простонала она, когда новая волна нестерпимой боли захлестнула ее, прокатившись по всему телу.

Вчера вечером она шла, преодолевая боль, но когда вода хлынула из нее, опустилась на землю. Женщина боялась останавливаться, поскольку каждый шаг удалял ее от мертвеца. Оставалось лишь надеяться, что тело разложится раньше, чем его обнаружат.

Наверняка Бог послал ей эти муки в наказание — ведь она радовалась смерти одного из его созданий, а теперь не хочет дать жизнь тому, кого девять месяцев носила во чреве. Женщина просила Бога, чтобы он послал ей смерть прежде, чем родится ребенок, хотя и знала, что это грех.

Она приподнялась, когда новые ужасные схватки вновь скрутили ее. Прошлой ночью, когда отошли воды, женщина стянула свои промокшие панталонны. Теперь, подняв их, обтерла лицо, залитое дождем и потом. Дрожь от боли и страха, она чувствовала приближение решающего момента. Подтянув кверху рваную юбку, она осторожно провела рукой между ног, и ее пальцы нащупали что-то круглое. Женщина поняла, что это головка малыша, и от-

дернула руку, вымазанную кровью и слизью. Теперь она кричала не своим голосом, силясь вытолкнуть из себя то, что укрывалось в ней целых девять месяцев.

Опершись на локти, женщина раздвинула ноги и напряглась. Кровь стучала у нее в висках, зубы были судорожно сжаты. Воспользовавшись короткой передышкой, она перевела дыхание. Боль накатила опять, потом еще и еще.

Женщина закричала, вкладывая остатки сил в эту последнюю потугу, и вдруг почувствовала, что свободна.

В полном изнеможении, тяжело дыша, она откинулась назад. Дождь, заливавший ее, приносил теперь облегчение измученному телу. В безмолвном лесу слышались лишь ее прерывистое дыхание и шум ливня. И вдруг женщина осознала, почему тишина кажется ей такой странной — ребенок молчал.

Забыв о своих недавних молитвах, она села и со страхом подняла юбку. Неистовый стон, полный горя и муки, огласил окрестности. У себя между ног женщина увидела мертвый комочек плоти, так и не успевший вкусить жизни. Пуповина туго обвилась вокруг горла ребенка, задушив его. Женщину вдруг обуял суеверный ужас. А что, если малыш предпочел умереть, инстинктивно почувствовав, что его будет презирать весь мир, даже собственная мать?..

— По крайней мере тебе не придется страдать, моя крошка, — прошептала она. Упав на мшистое ложе и уставившись невидящим взглядом в плачущее небо, несчастная подумала, что у нее, вероятно, лихорадка и бред, иначе не появилась бы нелепая мысль о самоубийстве младенца. И все же мысль о том, что

нежеланное дитя и само не стремилось в этот мир, доставляла облегчение.

Она хотела поблагодарить Бога за избавление от мук, но была слишком слаба. Господь все поймет и не осудит. В конце концов это он ниспослал ей такие страдания. Разве теперь она не имеет права отдохнуть?

Закрыв глаза и подставив лицо благодатному дождю, женщина испытала такое умиротворение, какого не знала никогда. Теперь можно и умереть.

— Как думаешь, она померла? — спросил хриловатый мальчишеский голос.

— Не знаю, — отозвался второй, чуть постарше. — Ткни ее, и поймешь.

— Сам тыкай.

Прислонив ружье к дереву дулом вверх — так учил отец, — старший из мальчиков опустил на колени рядом с распростертой на земле женщиной и неуверенно протянул к ней руку.

— Ага, боишься? — злорадно поинтересовался младший.

— А вот и нет, — возразил второй, поднося указательный палец к губам женщины. — Дышит, — с облегчением сообщил он. — Значит, живая.

— Как по-твоему, Бубба... О черт, у нее под плащом кровь!

Бубба в испуге отскочил. Его братишка Люк прав — под рваной юбкой, едва прикрывавшей колени женщины, виднелась лужица крови. Чулок на ней не было, кожаные ботинки потрескались, а шнурки состояли из сплошных узлов.

— Наверное, она ранена. Нам надо бы...

— Заткни свой поганый рот, — прервал его старший. — Сам знаю, что надо.

— Я пожалуюсь Ма, что ты ругаешься!

— А я скажу, что ты написал в кувшин, из которого умывается старуха Уоткинс, — хотел отомстить ей за то, что она тебя выбрала.

Люк пристыженно замолчал, а Бубба снова повернулся к женщине и осторожно приподнял подол изношенного коричневого платья.

— Черт! — Он с криком отскочил, выпустив из рук ткань. Бедрa незнакомки оголились, и мальчики в ужасе уставились на мертвое дитя. Люк судорожно сглотнул.

— Блевать собираешься? — деловито осведомился старший.

— Да нет... вроде, — еле слышно отозвался Люк.

— Беги за матерью. И отца приведи. Надо отнести женщину в фургон. Найдешь дорогу?

— Спрашиваешь!

— Тогда двигай, а то как бы она и в самом деле не померла.

Склонив голову, Люк внимательно оглядел незнакомку.

— А она миленькая. Небось хочешь опять потрогать ее, пока меня не будет?

— Мотай отсюда! — Бубба угрожающе подступил к брату.

Отбежав на безопасное расстояние, Люк пригрозил:

— Все маме расскажу!

Бубба запустил в ябедника шишкой, но промахнулся. Вскоре Люк скрылся из виду. Старший Лэнгстон

склонился над несчастной, аккуратно прикрыл мертвого младенца, а потом, утирая пот со лба, прошептал:

— Леди! Леди, слышите меня?

Замирая от страха, он потряс незнакомку за плечо. Та застонала, и голова ее дернулась.

Никогда еще Бубба не видел таких волос — мокрых от дождя, с запутавшимися в них веточками и листьями, но все равно прекрасных — густых, шелковистых, кудрявых. А цвет! То ли рыжий, то ли каштановый.

Мальчик снял с плеча флягу и поднес ее ко рту женщины.

— Хотите пить?

Он наклонил флягу. Немного жидкости пролилось на бледные губы незнакомки, и она тут же жадно облизнула их.

Она открыла глаза. Перед ее затуманенным взором предстал отрок лет шестнадцати со светлыми, почти бесцветными волосами. Неужели это ангел? Значит, она в раю? Но тогда почему над головой то же хмурое небо, вокруг те же деревья и та же мокрая земля? Так она жива!

— Уйди, мальчик. Я хочу умереть. — Женщина снова устало закрыла глаза.

Презирая себя за беспомощность и опасаясь, как бы незнакомка не отдала богу душу, подросток прислонился к дереву. Вскоре он услышал шаги и увидел родителей и брата, торопливо пробиравшихся к нему через кустарник.

— Что там Люк болтает о какой-то девушке, а, сынок? — обратился Зик Лэнгстон к Буббе.

— Да вот же она! — возбужденно воскликнул Люк, тыча пальцем в незнакомку.

— Ну-ка быстренько все отсюда! Дайте мне посмотреть, что с бедняжкой. — Ма нетерпеливо отстранила мужчин и грузно опустилась на землю. — Да она прехорошенькая! Но почему девушка оказалась одна в лесу?

— У нее ребенок, Ма.

Знаком велел мужу увести сыновей, Ма задрала юбку девушки. Она видала и не такое и все же была потрясена.

— Боже милостивый! Зик, дай мне руку. А вы, мальчики, бегите к фургону и скажите Анабет, чтобы приготовила постель, развела огонь и поставила чайник.

Разочарованные тем, что пропустят самое интересное, братья дружно запротестовали, но мать решительно пресекла их возражения. Зная, что рука у нее тяжелая, мальчики решили не искушать судьбу и послушно затрусили к фургону.

— Сдается, ей совсем худо? — сочувственно спросил Зик, подходя к жене.

— Да. Первым делом надо удалить послед, иначе она умрет от заражения крови.

Они молча хлопотали над несчастной.

— А с этим что делать? — Зик кивнул на сверток, в который завернул мертвого младенца.

— Закопай и отметь место — может, ей захочется прийти на могилку.

— Завалю камнем, чтобы звери не сожрали. — Лэнгстон взялся за лопату. Выполнив свою печальную миссию, он обтер руки пестрым носовым платком и снова подошел к жене. — Ну, как она?

— Кровотечение пока не прекратилось, но думаю, обойдется. Мы сделали все, что могли. Ты отнесешь больную?

— Если сможешь мне поднять ее.

Когда Зик, осторожно подняв женщину, прижал ее к груди, она очнулась и попыталась оттолкнуть его. Но силы тут же покинули бедняжку, и она опять впала в беспамятство. Ее руки как плети повисли вдоль тела, голова запрокинулась.

— Отродясь не видал таких волос, — восхищенно заметил Лэнгстон.

— Я тоже, — отозвалась Ма, проверяя, не осталось ли на земле вещей девушки. — Нам лучше поторопиться — того и гляди опять дождик пойдет.

Внутри все по-прежнему жгло огнем, во рту пересохло. Временами больную бросало в жар, но вместе с тем она испытала умиротворение. Неужели тот светлоголовый юнец оставил ее в покое и она все-таки умерла? Но на небесах человек не чувствует боли. Почему же она так страдает?

Открыв глаза, женщина увидела белый брезентовый потолок. На ящичке рядом с тюфяком стояла зажженная лампа. Осторожно, стараясь избежать лишних страданий, она вытянула ноги и поняла, что лежит на мягкой постели. На ней была белая ночная сорочка. Проведя рукой по животу, женщина удивилась, что он такой плоский.

И тут вспомнила все: страх, боль, ужас при виде мертвого посиневшего ребенка. Слезы навернулись ей на глаза.

— Ну-ну-ну! Никак опять плакать собралась? Да ведь, поди, уже и слез не осталось — все за ночь выплакала.

Пальцы, коснувшиеся ее щек, были красноватыми и мозолистыми, но, как ни странно, нежными. Да и в голосе звучало сочувствие.

— Бульончику хочешь? Мальчишки сегодня утром подстрелили кролика, вот я и сварила.

Женщина поднесла ложку ко рту больной. Та с трудом глотнула и чуть не закашлялась. Наваристый бульон ей понравился, к тому же она только теперь осознала, что очень проголодалась.

— Где я?

— В моем фургоне. А зовут меня Ма Лэнгстон. Это мои ребята тебя нашли. Напужались до смерти! — Ма хохотнула. — Люк уже всем про тебя раззвонил. Нас тут много, и все мы едем в Техас.

Не в силах переварить такое обилие новостей, больная сосредоточилась на бульоне. Приятное тепло, разливаясь в желудке, усиливало ощущение покоя и безопасности. Несколько недель она бежала, спасаясь от погони и не разбирая дороги, чаще всего ночевала под открытым небом, а питалась тем, что попадалось в лесу.

Сейчас на нее смотрела женщина с грубоватым и строгим, но вместе с тем добрым лицом. Ее сидящие волосы были стянуты в узел на затылке. Несмотря на морщины, щеки у нее были такие розовые, как будто сам Господь Бог, взглянув на свое творение и заметив кое-какие недостатки, решил возместить их девичьим румянцем. Необъятная грудь этой дородной женщины едва помещалась в выцветшем ситцевом платье.

— Подкрепились?

Девушка кивнула.